

УДК 1:316

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНОСТИ ЧУВАШЕЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
SPIRITUAL TRANSFORMATION OF CHUVASH PEOPLE IN GLOBALIZATION ERA

А. Ю. Николаева, А. С. Тихонов

A. Y. Nikolaeva, A. S. Tikhonov

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. Все страны в глобальном мире по своей внутренней структуре были разнородными, каждый отличался своим неповторимым искусством, традициями, историей, языком. Сегодня, в эпоху глобальных трансформаций, наблюдается универсализация общественной жизни, вследствие чего происходит трансформация духовности, способа миропонимания, мышления представителей различных народностей, в том числе и чувашей.

Abstract. All the countries in the global world were different by their internal structure: specific art, traditions, history, language. Nowadays, in the era of global transformations, the universalization of social life is observed. Thus, spirituality, world view, way of thinking of different nations, including the Chuvash nation, are being transformed.

Ключевые слова: *духовность, мышление, обряд, ритуал, глобализация.*

Keywords: *spirituality, way of thinking, ceremony, rituals, globalization.*

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность темы исследования обусловлена потребностями современной социокультурной ситуации, когда наряду с усиливающимися процессами глобализации, вестернизации и, как отмечают некоторые исследователи, востокизации происходят мощные движения к самоопределению, особенно среди представителей малочисленных народностей, возникают тенденции к усилению локальных и региональных культур.

Материал и методика исследований. Для изучения проблемы трансформации духовности чувашей в эпоху глобализации применялись следующие методы: теоретико-методологический анализ философской, культурологической, специальной литературы по проблеме исследования; систематизация результатов исследования.

Результаты исследований и их обсуждение. Духовность – одна из главных характеристик народов. Во многом благодаря духовности мы говорим об идентичности народов. «Содержание духовных феноменов раскрывается через систему взглядов, оценок, норм, умонастроений, поэтому они основываются на комплексе доминирующих в данном обществе знаний, традиций и вместе с потребностями и архетипами коллективного бессознательного задают приоритеты ценностей и рефрактерные для социальной группы убеждения, идеалы, интересы и другие социальные установки, которые отличают эту группу от других» [2, 15]. Однако в эпоху глобализации мы наблюдаем отдельные видоизменения данного явления.

«Глобализация – процесс сближения и роста взаимосвязи наций и государств мира, сопровождающийся выработкой общих политических, экономических, культурных и ценностных стандартов» [4]. Дело в том, что раньше все страны и народы по своей внутренней структуре были разнородными. Теперь же они как части общесоциокультурного пространства объединяются в нечто общее, качественно единое. Благодаря глобализации, средствам массовой информации, а также сети Интернет стираются границы между народами. Посредством массмедиа современный человек контактирует с представителями иных народностей, знакомится с их культурой, философией. Как отмечает Стивен Хинерман, «путешествие всегда было опытом различия – переходом от знакомого к новому» [8]. Но сегодня путешественник вполне может быть удивлен тем, насколько похоже иностранное сообщество на его собственный дом.

Трансформация духовности народа начинается, в первую очередь, со способа миропонимания, мышления ее представителей.

В традиционном религиозно-мифологическом мышлении чувашей особое место занимали семейно-родовые устои. Семья, родные, близкие друзья всегда были тем оплотом, на котором зиждилась сама жизнь чувашей. Подтверждение этому – народные сказки. Что же мы видим сегодня? Сказать, что семья как ценностный ориентир изжила себя, нельзя. Но определенные трансформации произошли. Социокультурный институт «семья» стал меньше. Если раньше чуваша тесно общалась со всеми своими родственниками и друзьями (хургнташ): будь то родные или двоюродные, или даже троюродные, сестры и братья, крестные отец и мать, даже соседи, – то сейчас этот круг ограничивается рамками отца, матери и родных сестер и братьев. Люди фактически перестали общаться со своими двоюродными и троюродными родственниками, даже не знают их в лицо, о чем раньше и подумать было нельзя. В XXI веке человек обособился, спрятавшись в замкнутом пространстве, ограничивающемся рамками квартиры или своей семьи. Казалось бы, наоборот, глобализация должна размывать границы между людьми, пространствами, давая полную свободу действий. И в определенной степени так и происходит. Виртуальный мир дает возможность общаться людям, находясь на двух различных материках, без никаких ограничений, рамок. Но индивид, погруженный в виртуальный мир общения (где, кстати, сообщения людей ограничиваются короткими и стандартными фразами), становится абсолютно безучастным к реальному миру. А поэтому ему совершенно не нужна поддержка в лице всех его родственников и знакомых.

Ментальности чувашей присущи миролюбие, гуманность и оптимизм. Это неконфликтный народ. Подтверждение тому – фольклор. Например, герой волшебной сказки, вступая в навязываемый бой, неизменно придерживается правила, которое приписано человеку, стоящему на стороне справедливости, чести и достоинства: «У нашего народа не принято вступать в бой, пока его первого не ударят. Ударь ты, Змей, первым, коли уж охота» [5, 28]. Но в эпоху глобализации некоторые народы пытаются навязывать свои взгляды, идеи, традиции малочисленным нациям и не всегда делают это корректно, а люди, которые и до этого находились под постоянным гнетом, становятся злее, агрессивнее. Нам представляется, что у чувашей такая черта характера, как обидчивость, в современном мире трансформировалась в некую форму озлобленности, когда даже ироническое замечание вызывает вспышки гнева. Однако это не съедающий человека изнутри и все вокруг уничтожающий порыв чувств, это, скорее всего, попытка самозащиты в более жесткой форме, нежели обида.

Когда другие народы характеризуют чувашей, они упоминают о такой стороне их ментальности, как трудолюбие. Но это не просто бытовая приверженность к труду, а идейно спланирующая основа труда. «Труд – всему голова», – так гласит пословица. Да и в народных песнях труд как таковой и продукты трудовой деятельности возвеличиваются. Нельзя сказать, что в эпоху глобализации чуваша стали ленивее. Такая черта, как любовь к труду, до сих пор им присуща. Трансформация произошла в отношении к земле. Сказания, как и вся народная поэзия в целом, рисуют чувашей землепашцами. К земле-матушке крестьянин всегда относился с большим уважением, почитал ее и всячески за ней ухаживал. В современной же деревне крестьянин покидает свои участки. Его благоговение перед матушкой-землей сменилось чисто утилитарным к ней отношением. Сегодня земля крестьянином не обожествляется, а лишь является одним из средств для добычи пропитания или заработка. Однако она сегодня не приносит доход, поэтому необходимость использовать ее в качестве «орудия» для добычи средств к существованию отпадает. Глобализация центром жизни делает город. В нем сосредоточены основные капиталы, жизненно необходимые ресурсы. Поэтому крестьянин превратился в рабочего, благоговящего уже не перед землей, а перед техникой, или машиной.

Изменения в сознании чувашей, а также популярная культура оказали большое воздействие на традиционные обряды и ритуалы. «Мы наблюдаем диалог народной и современной культур, наполнение современной культуры национальным содержанием», – отмечает Л. Ф. Айзятова [1, 17]. Другими словами, происходит трансформация традиционных обычаев и ритуалов под воздействием популярной культуры.

Необходимо отметить, что именно обряды, обычаи, традиции делают отдельный народ уникальным. В эпоху глобализации эти отличительные черты народов стираются и перетекают друг в друга, при этом изменяя свой первоначальный вид. «В отличие от предыдущих эпох, когда ценности и образы жизни были привязаны в основном к местным контекстам, культурные формы сегодня задействуются в гораздо более обширных масштабах и эксплуатируются все более инновационным способом» [8]. «Этнографический мир традиций безвозвратно ушел в прошлое: мы носим не домотканые, а синтетические ткани, одеваемся не по традициям, а по моде, едим импортные, за тридевять земель привезенные продукты и менее всего склонны выполнять дедовские обряды и ритуалы» [6, 5].

Однако не следует полностью отрицать воздействие традиционализма на жизнь современного человека. Несмотря на то, что мы живем в информационном обществе, традиции и обычаи все еще воздействуют на наше сознание и непосредственно на нашу деятельность.

«То, каким образом люди помечают главные моменты жизни, всегда экспонирует их культурные корни и отражает настоящий актуальный постмодернистский синкретизм. Рождение, достижение совершеннолетия, брак и смерть – поворотные моменты в жизни, которые неизбежно оформляются рядом ритуалов в стандартизированной форме, различающихся от культуры к культуре» [8].

Возьмем, к примеру, традиционную чувашскую свадьбу. В чистом виде она не сохранилась. Мы можем узнать о ней только из истории или из рассказов наших бабушек и дедушек. Причиной тому служат социально-экономические и культурные преобразования в общественной жизни, в силу которых меняются не только функции обычаев и обрядов, но и их форма и содержание. Таким образом, происходили «частичное утрачивание традиционной обрядности свадебного ритуала и потеря изначального смысла обычая,

а традиционная форма наполнялась новым содержанием» [7]. Необходимо уточнить, что на современный свадебный ритуал оказали воздействие и внесли в него кое-какие коррективы не только социально-экономические и исторические преобразования, но и средства массовой информации и, если быть конкретнее, популярная культура, распространяемая через них. Чувашская свадьба сегодня элитарна в своих основах, но в то же время отчетливо популярна в своем стиле.

В традиционном свадебном ритуале чувашей наблюдается некий отпечаток европейской свадебной традиции. Современные деревенские свадьбы все больше напоминают тематические вечеринки с определенным дресс-кодом, а «это пример классического мифического ритуала в своем действе, сначала теоретизированного колониальными антропологами и позже усложненного через средства массовой информации» [8].

Необходимо отметить, что сегодня популярное – это не только европейская или американская, но и азиатская культура. В наше время мы можем говорить о европеизации и востокизации общества. «Фэн-шуй и суши, медитация и йога находят все больше своих последователей за пределами тех ареалов, где эта культура возникла» [3, 243]. В XXI столетии на традиционном чувашском праздничном столе рядом с привычными шұрпе, хуплу, шарттан и прочими блюдами можно встретить суши и роллы, чего раньше и представить было невозможно.

Резюме. В своем исследовании мы остановились на внутренних (духовных) трансформациях чувашского народа в эпоху глобализации. Так, некоторые количественные изменения произошли, в первую очередь, в способе миропонимания, мышления чувашей и коснулись семейно-родовых устоев, где социокультурный институт «семья» сократился до минимума (отец, мать, родные братья и сестры). Черты ментальности, такие как миролюбивость, обидчивость, трудолюбие, получили качественно новые характеристики из-за универсализации общественной жизни. В связи с произошедшими трансформациями в сознании народа, а также смешением традиционных архетипов коллективного бессознательного с архетипами других этносов новую коннотацию получили ритуалы и обряды, элитарные в своих основах, но популярные в исполнении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзятowa, Л. Ф. Современный региональный социум в аспекте этнического развития (на примере Республики Мордовия) / Л. Ф. Айзятowa // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2011. – № 3 (71). Ч. 1. – С. 16–21.
2. Алтынкович, Е. Е. Проблема духовности в контексте параметров социального способа существования / Е. Е. Алтынкович, Г. Д. Петрова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1 (77). Ч. 2. – С. 14–18.
3. Багдасарьян, Н. Г. Культурология : учебник для вузов / Н. Г. Багдасарьян. – М. : Юрайт ; Высшее образование, 2010. – 495 с.
4. Большая актуальная политическая энциклопедия / под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politike.ru/dictionary/839/word/globalizacija>.
5. Канюков, В. Я. От фольклора к письменности (ранняя чувашская литература и творчество) : очерк литературно-фольклорных отношений / В. Я. Канюков. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1971. – 127 с.
6. Салмин, А. К. Народная обрядность чувашей / А. К. Салмин. – Чебоксары : ЧГИГН, 1994. – 339 с.
7. Чуваши: современные этнокультурные процессы. – М. : Наука, 1988. – 240 с.
8. Culture in the communication age / edited by James Lull. – London ; New York : Routledge, 2001. – 230 p.